

67. Просто офигенный

Центр единоборств Небесное Просвещение, фехтовальный зал.

Сунь Цян, обливаясь потом, размахивал мечом перед тренировочным манекеном; Ван Цзяоцзяо прилежно выполняла укрепляющее упражнение; Баор только что завершила фехтовальный приём, Тайк и Пипи громко её поддерживали, активно демонстрируя ей свою преданность.

А Шан Юйлинь сжимала в руках мобильник, не находя себе места.

После того как Цзо И ушёл, тревожные мысли всё сильнее овладевали ей.

Как она могла так легко позволить Цзо И пойти бросить вызов Горному Морю?

Стоило иметь в виду, что даже в период наивысшего расцвета Небесное Просвещение значительно уступало нынешнему Горному Морю по мощи и размерам. Тем более директор Шао Шисюн являлся мастером восьмого дана, а Цзо И в одиночку отправился бросать вызов, это и впрямь было слишком рискованно!

Хотя Цзо И был силён, но даже свирепому тигру не устоять против стаи волков. Кто мог ручаться, что в Горном Море не накинутся толпой на Цзо И или во время боя не нанесут ему тяжёлую травму?

Пойдя туда в одиночку, он мог легко пострадать!

Шан Юйлинь только что позвонила Цзо И, но он не ответил. Она не знала, как сейчас у него обстоят дела.

Так не пойдёт!

Шан Юйлинь вдруг встала и собралась пойти в Горное Море, чтобы поддержать Цзо И.

Она проигнорировала правило, что директор не ходит в чужой центр единоборств.

«Сестрица Юйлинь».

Баор вытерла пот маленьким мультяшным полотенцем, которое Цзо И купил ей, и с любопытством спросила: «Ты уходишь?»

«Ага».

Шан Юйлинь, присев на корточки, погладила ярко-красные щёчки девочки и сказала: «Пойду проведу твоего папу. Боюсь, он...»

Следующие слова застряли у неё комом в горле.

Но Баор поняла, что хотела сказать Шан Юйлинь. Сжимая драконов меч, она уверенно промолвила: «Не волнуйся, сестрица, мой папа крутой, он самый крутой папа в мире, с ним всё в порядке!»

Шан Юйлинь не знала, то ли плакать, то ли смеяться. Она не ожидала, что Баор вдруг начнёт её успокаивать, а не наоборот.

«Сестрица Юйлинь...»

Ван Цзяоцзяо прекратила заниматься и возбуждённо произнесла: «Вы собираетесь в Горное Море посмотреть, как справляется учитель? Возьмите меня с собой!»

Она обожала лицезреть интересные представления. А Цзо И был таким крутым, наверняка его состязание с людьми из Горного Моря было впечатляющим.

Ван Цзяоцзяо, как и Баор, была уверена в Цзо И!

Сунь Цян тихо поднял руку – ему тоже хотелось пойти.

«Нет».

Шан Юйлинь приняла решение: «Вам нельзя туда, оставайтесь здесь, я одна пойду!»

Каков бы ни был результат, она обязана сходить!

«И зачем ты туда собралась?»

Однако только Шан Юйлинь замолкла, как у входа в фехтовальный зал раздался знакомый голос.

«Папа!»

Баор с криком устремилась к выходу, забавно передвигая своими маленькими ножками.

Цзо И, посмеиваясь, обнял её и чмокнул в щёку: «Золотце».

Баор захихикала: «Колючий».

Цзо И потрогал своё лицо: «Ой, забыл утром побриться».

Он отпустил девочку и с улыбкой обратился к приятно удивлённой Шан Юйлинь: «Я вернулся».

«Е-е!»

Ван Цзяоцзяо сделала победный жест рукой и, расплывшись в улыбке, подошла и без стеснения похвалила: «Поздравляю неукротимого учителя с победой, Горное Море было разнесено в пух и прах!»

Она тоже не боялась подлизываться и уже только одним выразительным взглядом и остроумными речами заметно превосходила толстяка.

Цзо И не находил слов: «Говоришь так, будто всё лично видела».

Шан Юйлинь не удержалась и спросила: «Ты в порядке?»

Цзо И вернулся слишком быстро, прошло всего десять с лишним минут.

Посторонний человек, вероятно, предположил бы, что Цзо И вовсе не ходил в Горное Море, но Шан Юйлинь верила, что Цзо И – человек слова и не струсит в решающую минуту, поэтому она поразила его быстрому возвращению.

«Неужто я выгляжу так, словно я не в порядке?»

Цзо И рассмеялся: «Сперва я разбил табличку “Горное море, сильный ветер”, затем заполучил меч Горное Море».

Говоря это, он левой рукой передал Шан Юйлинь длинный меч.

Она с обескураженным видом взяла оружие.

Цзо И говорил просто и непринуждённо, но в его словах содержался большой объём информации. Шан Юйлинь даже не сразу смогла всё осмыслить.

Разбил табличку “Горное море, сильный ветер”, заполучил меч Горное Море?

Поскольку Горное Море некогда являлось крупнейшим соперником Небесного Просвещения, Шан Юйлинь, естественно, многое знала об этом центре единоборств и, конечно, знала, что эти табличка и меч значат для Горного Моря!

Получалось, Цзо И жестоко втоптал в грязь Горное Море и Шао Шисюна!

Но как у него это получилось?

Что нужно было сделать, чтобы хитроумный Шао Шисюн отдал меч Горное Море?

«У нас офигенный учитель!»

Ван Цзяоцзяо радостно загалдела: «Просто офигенный!»

«Следи за языком».

Цзо И стукнул её по голове: «Разве не подобает девушке быть скромной леди?»

Ван Цзяоцзяо, прикрывая голову, проворчала про себя: «Старпёр».

Какая ещё скромная леди, это же скучно!

Шан Юйлинь уже в целом пришла в себя и, рассмотрев в своих руках меч Горное Море, обрадовалась и вместе с тем опечалилась.

Если бы её отец, Шан Хэ, был до сих пор жив, его радости в этот момент не было бы предела.

Цзо И являлся личным учеником Шан Хэ. Последний питал большие надежды на очень одарённого от природы Цзо И и надеялся, что тот унаследует его знания и поднимет к новым вершинам центр единоборств.

Вот только в то время Цзо И не хотел идти по пути профессионального бойца, ещё и покинул Небесное Просвещение, чем разочаровал Шан Хэ.

Теперь же он вернулся, в одиночку разгромил Горное Море и нанёс серьёзный удар по репутации Шао Шисюна. Там, на небесах, душа Шан Хэ наверняка ликовала.

Шан Юйлинь часто заморгала и с трудом сдержала слёзы. Она со слабой улыбкой передала обратно Цзо И меч: «Это твой трофей, оставь у себя».

Цзо И спросил: «Почему бы не оставить его в центре единоборств?»

К настоящему времени он уже не испытывал недостатка в деньгах, и меч Горное Море, несмотря на свою дороговизну, не имел для него большого значения.

«Этот меч слишком сильно бросается в глаза».

Шан Юйлинь покачала головой, сказав: «Оставлять его в Небесном Просвещении вряд ли хорошая идея».

Цзо И не стал принуждать: «Тогда ладно».

Стоявшая рядом Ван Цзяоцзяо невольно спросила: «Учитель, этот меч какой-то особенный?»

Цзо И, окинув её взглядом, сказал: «Это меч мастера стоимостью 8,88 миллиона, как сама думаешь?»

«Какой дорогой!»

Хотя Ван Цзяоцзяо происходила из богатой семьи, её все равно поразила цена меча: «Можно было бы купить два спорткара!»

Её сломанный спорткар стоил всего лишь примерно миллион, поэтому в действительности можно было бы купить восемь спорткаров.

А сейчас Ван Цзяоцзяо запретили самой водить машину. Её возил личный водитель.

Она горящим взглядом уставилась на меч стоимостью восемь спорткаров.

«На самом деле не такой уж и дорогой...»

Шан Юйлинь улыбнулась: «Насколько мне известно, Шао Шисюн, должно быть, заплатил не больше 2 миллионов за то, чтобы мастер по литью мечей Тан Юань изготовил меч Горное Море. Конечно, они договорились друг с другом».

Ван Цзяоцзяо остолбенела: «Почему такая низкая цена?»

«Реклама и только».

Шан Юйлинь объяснила: «Они всем заявляли, что меч стоит 8,88 миллиона. Точно так же, как многие звёзды заявляют, что их гонорар составляет десятки миллионов, но в действительности в договорах прописана цифра в два-три раза меньше».

«Взаимная реклама!»

Ван Цзяоцзяо прозрела: «Они довольно сильно преувеличили с ценой».

Шан Юйлинь сказала: «Если ещё и вычтешь известность Тан Юаня, то реальная цена этого меча составит около миллиона».

Вот, оказывается, как!

Цзо И задумчиво потёр подбородок.

Шан Юйлинь не желала забирать себе меч Горное Море, и Цзо И не хотел оставлять его у себя в качестве экспоната, поэтому решил продать.

Сейчас, похоже, было не совсем выгодно продавать его. Лучше надлежащим образом модифицировать оружие, чтобы увеличить его стоимость.

Цзо И видел, что меч Горное Море и по качеству материала, и по уровню ручной работы, значительно превосходил ту пару Золотых Клинков, а потому возможностей для модификации было больше.

К тому же меч Горное Море являлся стандартным длинным мечом, им, несомненно, было легче фехтовать, а следовательно, и спрос на него будет выше.

Что касалось известности Тан Юаня, то в глазах Цзо И она ничего не значила.

Цзо И быстро принял окончательное решение.

По возвращении домой он модифицирует оружие, затем продаст его на подпольном рынке Западный Ручей и посмотрит, удастся ли вновь заработать огромное количество добродетельной силы.

«1-2 миллиона – это тоже неплохо».

Ван Цзяоцзяо произнесла: «Учитель, бросайте каждый день вызов другим центрам единоборств, зарабатывайте ежедневно по 1-2 миллиона. В скором времени вы станете миллиардером!»

Её глаза сверкали, она говорила таким тоном, будто и впрямь в это верила.

Её слова рассмешили Цзо И и Шан Юйлинь.

Но затем Цзо И вдруг принял суровый вид и спросил Ван Цзяоцзяо: «Сколько раз сегодня выполнила своё упражнение? Продолжай дальше заниматься».

Ван Цзяоцзяо, высунув язык, послушно пошла тренироваться.

Цзо И взял на руки Баор и обратился к Шан Юйлинь: «Я пока пойду, вечером ещё увидимся».

Сегодня вечером он вместе с Баор придёт на ужин домой к Шан Юйлинь и заодно навестит мать-наставницу, Лян Сюэмэй.

Шан Юйлинь кивнула: «До вечера».

<http://tl.rulate.ru/book/27365/603268>